

Ху Ли, которая изначально планировала провести ночь, устроившись в этом ящике, вдруг была вытащена наружу группой мальчишек, похожих на учеников младшей школы.

Вытаскивая ее, они все еще недоумевали. Ху Ли глянула на край неба — луна уже давно висела на ветках деревьев, но почему же посреди ночи на улице околачивались младшеклассники? Неужели их родители плохо за ними следят? И потому отпустили гулять?

Не давая Ху Ли времени на раздумья, ее со маху швырнули на землю.

Ой, как больно.

Ху Ли злобно посмотрела на этих школьников и заметила, что они с любопытством разглядывают ее.

Чего пялитесь?

— Э? Странно. Эта кошка совсем не похожа на ту, что была раньше~

— И правда странно, неужели сбежала?

— Ай~ да неважно. Все равно они нужны только для забавы~ Какая разница, как она выглядит. Эта кошка тоже вроде ничего, забавная~

Что? Не расслышав до конца слова этих детей, Ху Ли остолбенела.

Что? Кошка?! Ху Ли была готова потерять сознание от этого сильнейшего удара... Это оказалось даже страшнее, чем когда тот мужчина назвал ее милой... Сли-слишком страшно... Хочу обратно в Небесный Двор... Найду тот нефрит и вернусь в Небесный Двор... Не останусь здесь ни единой мгновения... В миру смертных слишком страшно...

Как раз в тот момент, когда наша бедная маленькая лисичка опечаленно собралась уйти, ее снова поймали.

Какой-то мальчишка схватил ее за хвост, подтащил Ху Ли прямо к себе, внимательно оглядел, а затем протянул руку и со злостью дернул за ухо.

!!! Очень больно!!!!

— Чего это? Вроде не кошка? Хм~ Больше на лису похожа.

— Правда, правда? Тогда с ней будет весело~

— Точно, я еще никогда с лисами не играл!

Играть? Наверное, в этом нет ничего опасного? По разумению Ху Ли, игры — это когда на Небесном Дворе тебе дергают за уши, треплют за хвост и чешут подбородок~ Мм, это даже очень приятно. Поэтому она спокойно легла на землю.

Стоит признать, мир смертных полон коварства. Эти игры — совсем не те игры. Не успела Ху Ли насладиться процессом, как ее горло стянула веревка.

Что такое? Дыхание мгновенно сбилось, все тело охватило жуткое мучение. Что они делают?!

Глядя на свирепые лица этих младшеклассников, Ху Ли испытывала лишь ярость. Что за дела?! Неужели это и называется играми?!

Петля на шее сжималась все сильнее, казалось, ее пытаются задушить. Больно... Дышать трудно, и, естественно, уже не получится применить заклинания, чтобы прогнать этих паршивцев.

Черт возьми, почему в последнее время ее преследует такая невезение... В тот момент, когда Ху Ли решила, что сейчас потеряет сознание, веревка на шее ослабла, а вместо этого с головы до ног ее окатила ледяная вода.

Из-за нехватки воздуха Ху Ли чуть не вырубилась, но эта холодная вода мигом привела ее в чувство. Что вообще происходит... Не успела она прийти в себя, как бедную Ху Ли снова приподняли. На этот раз дело не ограничилось простыми подергиваниями за уши: теперь парочка школьников вцепилась прямо в ее шерсть. Да так сильно, что аж искры из глаз посыпались.

Будь они все прокляты! Больше не в силах терпеть, Ху Ли взмахнула хвостом и выпустила Истинный Огонь Самхи, о котором так умоляла Тай-шан Лао-цзюня. Пламя напрямую метнулось на школьников, но те увернулись.

— Ха, она еще и с огнем балуется.

— Хм, совсем не милая.

Милая твоя задница! Озверевшая Ху Ли приготовилась метнуть еще порцию огня, как вдруг школьники вылили на нее еще один таз воды. Хотя Истинный Огонь Самхи не боялся воды, боялась она сама. Вода подавляет огонь, и если использовать заклинания стихии огня, когда тебя обливают водой, все усилия точно пойдут прахом.

И ее снова подняли.

— Эй, а почему эта лиса не визжит и не орет?

— Точно. Не то что та кошка, та мяукала.

— Скукотища, я так хотел послушать лисий крик. Ну покричи, покричи.

Подумав, что ее ждет новый круг издевательств, она услышала возле самого уха знакомый мужской голос.

— Эй! Вы что творите?

Мм? Какой знакомый голос. Ху Ли затуманенным взглядом посмотрела в сторону звука. На входе в переулок стоял мужчина с бутылкой соевого соуса. Он стоял против света, и у Ху Ли внезапно возникло чувство, будто к ней на помощь явился сам спаситель.

Вспоминая позже этот эпизод, Ху Ли уютно устраивалась в объятиях Юэ Чэна и ластилась: — Тогда ты был очень крутым~~~~

А Юэ Чэн гордо опускал голову и накрывал губы Ху Ли поцелуем, произнося так тихо, что услышать могли только они двое: — Я тоже так думаю.

<http://bllate.org/book/24708/2912187>